

ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА

Р.Р. ХУЗИН,
магистрант II курса специальности
“Юриспруденция” научно-педагогического направления
Университета КАЗГЮУ имени
М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан)

Статья посвящена юридическим фактам, автоматически записываемым программой-договором в децентрализованную систему без практической возможности их изменения. Основная цель статьи – доказательство преюдициальности таких фактов в отношении определенных обстоятельств. В исследовании используется сравнительный анализ основных характеристик информации, содержащейся в судебном решении и информации, хранящейся в системе автоматического исполнения договора. Выводами являются теоретические основания для признания информации, записываемой программой, преюдициальными юридическими фактами, а именно: доброкачественность источника факта, его неизменность при хранении в системе и достоверность оформленного волеизъявления на запись. Отсутствие на сегодня описываемого в статье правового механизма в законодательстве и обоснование эффективности его применения при урегулировании споров определяют новизну данной статьи.

Ключевые слова: преюдиция, юридические факты, эффективность судебного разбирательства, смарт-контракт, автоматическое исполнение обязательств по договору, исполнительная надпись, установление обстоятельств, блокчейн, идентификация, аутентификация.

Введение

Стремительное развитие общественных отношений в сфере информационных технологий обуславливает острую необходимость в приведении в соответствие их правовых основ. Законодательно закрепленный понятийный аппарат, базовые принципы использования и единообразного правоприменения, в частности, в области новых технологических возможностей, позволяющих автоматизировать исполнение договорных обязательств и упростить разрешение некоторых видов споров, не всегда отвечают потребностям общества, а иногда и негативно влияют на объективное и всестороннее рассмотрение судебных споров. Преимущества правовой защиты заключаются в возможности восстановления прав после их нарушения, но превенция таких нарушений либо автоматизированная сделка, позволяющая доказать реальные обстоятельства дела, являются более практичными и эффективными.

Признание преюдициального характера некоторых бесспорных фактов и обстоятельств позволяет снять бремя доказывания в суде, а в случаях их установления в практике договорных отношений – совершать исполнительные надписи. Это, в свою очередь, дает возможность снизить загруженность судов, увеличить скорость решения споров, а также повысить прозрачность исполнения обязательств по договору на любом его этапе.

Но такие преимущества не до конца используются обществом, так как анализ Единого классификатора категорий дел судебного кабинета Верховного Суда Республики Казахстан¹ показал, что даже в сферах где автоматизация исполнения договорных обязательств либо автоматическая фиксация юридических фактов возможна, она практически не применяется. Например, в «Обобщении судебной практики рассмотрения судами гражданских дел по спорам, связанным с заключением, изменением, расторжением и исполнением обязательств по договорам займа, заключенным между физическими лицами» нет ни одного упоминания использования программы для передачи финансового актива заемщику. Также перспективы применения таких видов заключения и исполнения договора отсутствуют и в некоторых иных обобщениях судебной практики (были изучены: «Обобщение судебной практики по спорам, связанных с заключением, изменением, расторжением договора (сделки) и исполнением договорных обязательств (по договору купли-продажи)», «Обобщение по защите прав потребителей из договора в сфере торговли, услуг»). Технологическое и правовое развитие такого направления могло бы значительно увеличить количество договоров, заключаемых с помощью программ. Неоспорим факт невозможности автоматизации всех видов сделок, но современные тенденции бизнес-процессов лишь подтверждают неизбежную информатизацию социума, а соответственно и многих правовых отношений между его индивидуумами.

Еще в далеком 1902 году В.М. Цвингман в своей статье «О влиянии техники на развитие договорного права» поднимал вопросы заключения сделки по телеграфу, где освещал случай, произошедший в 1856 году в банкирском доме «Оппенгейм», в котором управление дома из Кёльна дало банкиру Вейллеру во Франкфурте указание через телеграмму: «Купи 1000 штук австрийских кредитных акций. Ответь по телеграфу».²

Эта телеграмма, однако, была получена Вейллером в искаженном виде, а именно, вместо слова «купи» (kaufen), в доставленной ему телеграмме значилось: «продай» (verkaufen)». Эта история, как указывается в статье, «ударила в господствующую теорию как бомба», а именно в теорию, по которой «для действительности договора требуется, чтобы изъявленная сторонами воля была направлена на возникновение определенного договора. Если этого нет, то договор и не существует, хотя бы и казалось, что воля контрагентов была на него направлена. Следовательно изъявление воли ничтожно, коль скоро контрагенты выразили свое согласие под влиянием заблужде-

¹Единый классификатор категорий дел // Судебный кабинет Верховного Суда РК URL: <http://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml?view=initial&category=3&content=classes> (дата обращения: 09.02.2020).

²Цвингман В.М. О влиянии техники на развитие договорного права // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 8. – С. 149-173

ния». Так, далее для разрешения спора (в итоге «Оппенгейм» выплатил разницу в 38000 талеров для исполнения своих обязательств по сделке) в статье поднимались вопросы, напрямую связанные с темой нашего исследования для признания обстоятельств дела не требующими доказывания:

1) Верно ли «Оппенгейм» передал информацию телеграфной службе и действительно ли он являлся отправителем – достоверность данных и надлежащего оформления волеизъявления, поступивших в систему хранения и передачи (однозначная идентификация и аутентификация стороны, заключающей автоматизированную сделку);

2) Верно ли телеграф принял данные и не менял ли их в процессе передачи – неизменность данных, поступивших в систему хранения и передачи (научная обоснованность невозможности подмены блоков в распределенном реестре);

3) Имел ли мистер Вейллер возможность верно воспринимать и толковать условия указания – форма и язык изложения автоматизированных видов сделок (в виде компьютерного кода или ином выражении).

Ответы на вышеуказанные вопросы позволят сформировать понимание того, как информация, добавленная автоматически в систему децентрализованного хранения данных по договору с использованием смарт-контракта или другого способа автоматизации исполнения договорных обязательств, может носить преюдициальный характер. Если да, то какая? Если нет, то при каких условиях и изменениях в законодательстве это представится возможным?

Правовая характеристика юридических фактов в судебных решениях

«Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением или постановлением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда.

Такие обстоятельства не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица».³

Судебные решения, вынесенные судьей по тому или иному делу, носят преюдициальный характер, при этом их подлинность определяется подписями, печатями, хранением данных судебного разбирательства в архиве, а также цифровых системах.

Это очень эффективно во многих случаях. Например, как отмечает Казанков Я.Н.: «Те или иные фактические обстоятельства конкретного юридического дела, установленные в судебном решении, вынесенном «предыдущим» правоприменителем, автоматически переносятся «следующим» правоприменителем и на рассматриваемый правовой казус. В этом случае либо познание при первой функциональной стадии применения права (установление фактических обстоятельств дела) упрощается до неисследованных предыдущими правоприменительными органами и их дол-

³Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан "Adilet" URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (19.10.2019).

жностными лицами фактов, либо фактические обстоятельства предыдущего дела, предварительно проверенные на идентичность с обстоятельствами последующего дела, копируются».⁴

В свою очередь, по мнению Денисовой Е.А.: «Выступая средством познавательной деятельности, с одной стороны, и следствием презумпции истинности вступившего в законную силу судебного решения – с другой, преюдиция позволяет ускорить процесс доказывания посредством процессуальной экономии времени и ресурсов, а также добиться непротиворечивости и последовательности судебной практики».⁵

Но записанные в судебном решении факты снова стали всего лишь информацией и не требуют дополнительных исследований и проверки, при этом никто не говорит о человеческом факторе, важно лишь идентифицировать лицо, внесшее эти данные в систему (судья), а также соблюсти порядок установления обстоятельства. Почему мы считаем эти факты достоверными для определенного судебного разбирательства?

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V, доказательство считается достоверным, если в результате проверки выяснится, что оно соответствует действительности. Такая проверка может включать в себя множество оснований. В комментариях к ГПК РК раскрывается, что «Достоверность доказательств зависит от доброкачественности источника информации. С целью проверки достоверности суд устанавливает отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле (часть вторая статьи 204 ГПК). Достоверность письменных доказательств проверяется на предмет наличия всех необходимых реквизитов, соответствия документа компетенции органа и т.д. Подчистки, нечеткость печати, подписи и т.п. могут свидетельствовать о недостоверности письменных доказательств. Условия хранения вещественных доказательств с момента их изъятия и до предъявления в суд могут повлиять на достоверность информации, полученной при их исследовании в судебном заседании. Однако достоверность источника информации однозначно не гарантирует достоверность доказательств. Даже добросовестный свидетель может заблуждаться, ошибаться. Современные методы экспертных исследований могут оказаться недостаточными для формулирования заключения».⁶

Как было указано выше, юридические факты в судебных решениях признаются преюдициальными, исходя из того утверждения, что существует некий порядок

⁴Казанков Я.Н. Роль юридических аксиом, презумпций, преюдиций и фикций в судебном познании // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: материалы II всероссийской научно-практической конференции 20 мая 2016 года / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 85.

⁵Денисова Е.А. Понятие, сущность и значение правовых преюдиций в правовом регулировании // Молодая наука – 2017: сборник трудов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2017 г.) / отв. ред. С.А. Забелина. М., 2017. С. 278.

⁶Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан // Верховный Суд Республики Казахстан URL: <http://sud.gov.kz/rus/content/kommentariy-k-grazhdanskomu-processualnomu-kodeksu-respubliki-kazahstan> (15.10.2019).

установления обстоятельств и он неукоснительно соблюдается (от назначения судьи до проведения экспертизы и вынесения решения). Данный порядок обеспечивает достоверность фактов, изложенных в судебном решении.

Таким образом, «при судебном правоприменении преюдиция в той или иной мере упрощает познавательную деятельность в части отсутствия необходимости установления (полностью или частично) конкретных фактических данных, входящих в предмет доказывания по делу».⁷

Правовая характеристика информации об обстоятельствах, находящейся в децентрализованной системе хранения данных

Как было указано во введении, не все сделки могут быть автоматизированы, а как следствие, может сложиться мнение, что не все обстоятельства подлежат хранению в системе распределенного реестра и могут носить преюдициальный характер.

Рассматривая технологию, лежащую в основе автоматизированной системы исполнения договорных обязательств, с уверенностью стоит заявить, что она способна хранить только информацию (в качестве примера технологии можно использовать блокчейн, но не стоит его идеализировать). Условия и содержание договора, в частности формы, места, способа, полноты его исполнения в своем конечном проявлении становятся ничем иным как информацией, что позволяет судить о возможности хранения любых фактов по делу.

Проводя параллель с современной системой хранения информации в судах, у нотариусов или в государственных учреждениях, мы можем сравнить такие цифровые системы с архивами, где хранятся огромные массивы данных. Но не вся информация может иметь правовое значение в конкретно сложившейся ситуации: важны юридические факты. Статья 7 Гражданского Кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ (далее – ГК РК) устанавливает перечень оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей, а доктринальные источники раскрывают, что юридическими фактами являются «события, которыми обуславливается начало или конец правоотношения».⁸ В частности, М.К. Сулейменов дает следующее определение юридическим фактам: «юридическим фактом признается фактическое обстоятельство, с которым норма закона связывает юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений».⁹

Таким образом, обычная запись в распределенном реестре о чем-либо не становится юридическим фактом и не может являться основанием возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей (за исключением случаев, когда в силу самого

⁷ Казанков Я.Н. Указ. соч. С. 86.

⁸ См.: Savigni F. System deg heutigen romischen Rechts. Т. III, 1840. С. 3. Цит. по: Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // В кн.: Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 1. СПб: Изд-во Юрид.центрПресс, 2003. С. 158.

⁹ Сулейменов М.К. Юридические факты в гражданском праве: проблемы теории и практики // Zakon.kz URL: <https://www.zakon.kz/4714795-juridicheskie-fakty-v-grazhdanskom.html> (12.10.2019).

размещения такой информации оно не становится юридическим фактом, здесь говорится лишь о смысловой нагрузке размещенной информации). Становится важной непосредственная связь с истинными обстоятельствами дела: действительно ли написанное когда-либо имело место быть? Если да, то чем это доказывается? В какое время, каким способом, при каких обстоятельствах и кем такая запись была внесена? Была ли она изменена в течение всего времени нахождения в этой системе или осталась в своем первоначальном виде? Именно эта связь внесенной информации и реального фактического обстоятельства позволяет нам судить о наличии или отсутствии того или иного юридического факта и принимать решения. Два этих требования к системе следует называть *достоверностью* и *неизменностью* хранимой информации о юридическом факте.

Неизменность данных, хранящихся в системе, также следует отнести к неоспоримости достоверности такой информации. Этому соответствует наличие научной доказанности, теоретической обоснованности и практической недоказанности возможности взлома и изменения информации (ни одного случая с 2009 года – год изобретения технологии) в децентрализованном хранилище, отвечающем специальным требованиям (количество узлов в сети и другие). Разработка такого регламента и соответствие ему системы (например, проверенный и выданный сертификат от уполномоченного органа) может являться подтверждением о невозможности изменения (подделки) данных в системе. Множество авторов пишут об этом в статьях о технических параметрах системы blockchain, а также математической доказанности практической невозможности взлома. Ниже можно ознакомиться с ними.

Автор «криптовалюты» биткойн, Сатоши Накамото, в своем описании системы в 2009 году писал: «Если более половины вычислительной мощи принадлежит честным узлам, то цепочка честных транзакций будет расти быстрее и опередит любую конкурирующую цепь. Чтобы внести изменения в любой из прошлых блоков, атакующему придется выполнить заново работу над этим блоком и всеми последующими, а затем догнать и перегнать честных участников по новым блокам.

Для компенсации возрастающей вычислительной мощи процессоров и колебания числа работающих узлов в сети, сложность хэширования должна изменяться, чтобы обеспечивать равномерную скорость генерации блоков. Если они появляются слишком часто – сложность возрастает, и наоборот».¹⁰

Это подтверждается также и в трудах других авторов. Например: «После того как новый блок утверждён и включен в цепочку, он не может быть удален или изменен. Блоки связаны друг с другом (как цепь) в хронологическом порядке. Таким образом, в блокчейне в блоках в защищенном виде хранится общедоступная история всех транзакций в какой-либо системе, для которой создается данный блокчейн».¹¹

¹⁰ Биткойн: система цифровой пиринговой наличности // Биткойн – P2P деньги с Открытым кодом. URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (дата обращения: 17.10.2019).

¹¹ Будзко В.И., Милославская Н.Г. Вопросы практического применения технологий блокчейна. Безопасность информационных технологий [S. I.]. – P. 36-45, 2019. Доступно на: <https://bit.mephi.ru/index.php/bit/article/view/1178>. Дата доступа: 19 feb. 2019. doi: <http://dx.doi.org/10.26583/bit.2019.1.04> (17.10.2019).

Невозможность изменения данных никаким образом не влияет на определение доброкачественности источника, этот вопрос решается только с помощью аутентификации пользователя в системе. Как понять, что управомоченный на это субъект вносил информацию?

В распределенной системе хранения данных также можно подтвердить личность вносящего информацию. Как описано выше, это делается с помощью аутентификации.

При этом стоит различать три взаимосвязанных понятия, при попытке добавления того или иного факта в систему: «Идентификация (от латинского *identifico* – отождествлять): присвоение субъектам и объектам идентификатора и / или сравнение идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов.

Аутентификация (от греческого: *αυθεντικός*; реальный или подлинный): подтверждение подлинности чего-либо или кого либо. Например, предъявление паспорта – подтверждение подлинности заявленного имени.

Авторизация является функцией определения прав доступа к ресурсам и управления этим доступом. Авторизация – это не то же самое что идентификация и аутентификация: идентификация – это называние лицом себя системе; аутентификация – это установление соответствия лица названному им идентификатору; а авторизация – предоставление этому лицу возможностей в соответствии с положенными ему правами или проверка наличия прав при попытке выполнить какое-либо действие. Например, авторизацией являются лицензии на осуществление определённой деятельности».¹²

В Республике Казахстан для реализации этих целей уже используется электронная цифровая подпись. Идентификация личности происходит во время выдачи специального файла в «Центре обслуживания населения» филиалов некоммерческого акционерного общества «Государственная корпорация «Правительство для граждан», аутентификация с помощью введения пароля от выданного ключа, а авторизация с помощью подписания данным ключом документов в системах, интегрированных к работе с электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП).

Так, ставшая стандартным процессом работа с ЭЦП уже повсеместно принимается в судах и используется наряду с собственноручной подписью, что существенно ускоряет процессы подписания договора или иных документов в работе как частных, так и государственных организаций. Это позволяет ускорить процессы движения документов, заключения сделок, выдачи справок и получения иных государственных услуг. Таким образом презюмируется, что владение парой «логин-пароль» подтверждает доброкачественность источника информации, в случае, если он был заранее идентифицирован и правомерно владел ключом. Об этих условиях свидетельствует пункт 1 статьи 10 Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»:

¹² Аутентификация, авторизация и идентификация // DIPHOST / Качественный платный хостинг, бесплатные домены, PHP, MySQL, Python, Ruby, IPv6 URL: <https://wiki.diphost.ru/Authentication> (17.10.2019).

«1. Электронная цифровая подпись равнозначна собственноручной подписи подписывающего лица и влечет одинаковые юридические последствия при выполнении следующих условий:

- 1) удостоверена подлинность электронной цифровой подписи при помощи открытого ключа, имеющего регистрационное свидетельство;
- 2) лицо, подписавшее электронный документ, правомерно владеет закрытым ключом электронной цифровой подписи;
- 3) электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в регистрационном свидетельстве;
- 4) электронная цифровая подпись создана и регистрационное свидетельство выдано аккредитованным удостоверяющим центром Республики Казахстан или иностранным удостоверяющим центром, зарегистрированным в доверенной третьей стороне Республики Казахстан».¹³

Производство записи о каком-либо юридическом факте по договору не человеком, а алгоритмом, исполняющим команды, заранее обговоренные сторонами (код исполнения договора) с помощью ключа идентифицированного лица в децентрализованной системе, где такой код не может быть подвергнут влиянию третьих лиц, дает основания полагать о происхождении новой формы проведения некоторых видов сделок, где гарантом доброкачественности источника информации может выступать программный код.

Например, по договору купли-продажи цифровых активов (это могут быть как токены, представляющие ценность в силу их существования, так и токены, подтверждающие права на какое-либо имущество) одна сторона обязуется передать другой определенное количество цифровых активов в определенное время. В случае ненадлежащего исполнения условий такого договора, программа зафиксирует данные об отсутствии передачи токенов от определенного лица в системе. Такие данные невозможно будет изменить, при этом внесены они будут автоматически по заранее определенному сторонами алгоритму. Сомнений в достоверности таких данных не возникает, а как следствие их можно использовать при разрешении спора в качестве фактов, не требующих доказывания. Но являются ли они преюдициальными при судебном разбирательстве на сегодняшний день? Нет. Законодательство не предусматривает таких возможностей. Но в силу качественных характеристик, указанные обстоятельства и факты не могут быть подвергнуты сомнениям и отвечают признакам, рассмотренным в комментариях к нормам о преюдициальности доказательств Гражданского процессуального кодекса.

Преюдициальность информации о юридических фактах по договору в децентрализованной системе хранения данных

Почему мы анализируем именно преюдициальность судебных решений? Из двух возможных вариантов признания определенных фактов преюдициальными (общеизвестные факты и судебные решения), обстоятельства, установленные в судебных

¹³Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 "Об электронном документе и электронной цифровой подписи" // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан "Adilet" URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_\(19.10.2019\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_(19.10.2019)).

решениях, наилучшим образом подходят в сравнение с фактами, добавленными кодом «умного» договора в децентрализованную систему и хранящимися в ней, а процесс установления обстоятельств по делу судьей имеет некоторое количество схожих этапов с процессом добавления программой юридических фактов по договору в децентрализованную систему, которые описываются ниже.

Основные принципы, закрепленные правом в правилах порядка установления фактических обстоятельств можно проецировать не только на судебные решения, но и, утвердив аналогичные правила для определенных видов данных и способов их получения и хранения, позволить упростить процессы судебных разбирательств или дать возможность нотариусам выносить исполнительные надписи. Тема данной статьи подразумевает, что факты, хранящиеся в децентрализованном реестре также можно признать преюдициальными, в случае введения некоторых поправок в текущее законодательство. Как указывается в «Стратегическом плане Верховного Суда РК (судебной системы) на 2014-2018 годы»: «Одним из факторов, влияющих на качество отправления правосудия, является высокая нагрузка судей, особенно в районных (городских) судах, расположенных в областных центрах»,¹⁴ что дает основания полагать о необходимости упрощения установления определенных обстоятельств.

Для этого требуются следующие ресурсы:

1) Центры идентификации лиц, пользующихся децентрализованными системами для заключения и исполнения «умных» договоров (на сегодняшний день ЦОНЫ уже решают данную проблему, выдавая ЭЦП);

2) Центры сертификации децентрализованных систем для подтверждения их технического соответствия требованиям, установленным регламентами.

Первый пункт решается выдачей соответствующих файлов лицу (ключи подтверждения личности – математически связанная пара), подтвердившему свою личность и закреплением возможности использования разных видов аутентификации (по СМС, по отпечатку пальца и других).

Второй включает в себя открытие указанных выше центров, а также разработку регламента и внесения его в качестве ссылки на подзаконный акт в Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации».

Данный регламент должен включать в себя требования к распределенности системы (количества серверов, принадлежащих разным собственникам), используемому протоколу передачи данных, способного обеспечивать достижение консенсуса в сети по поводу обновленных данных, а также способу подтверждения личности в системе. Также представляется необходимым закрепить понятие распределенной сети и требований к ней.

Очень точно такое понятие определяется в статье о распределенных системах: «Распределенными системами называются программно-аппаратные системы, в которых исполнение операций (действий, вычислений), необходимых для обеспече-

¹⁴ Стратегический план Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2014-2018 годы // ИС "Параграф" URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31503617 (29.11.2019).

ния целевой функциональности системы, распределено (физически или логически) между разными исполнителями».¹⁵

Под распределенной системой в данной статье следует понимать программно–аппаратную систему, направленную на заключение и исполнение договора, функционал и данные которой распределены на различных узлах (серверах). В настоящее время преобладающей распределенной системой с возможностью хранения цифровых активов и манипуляции ими с помощью договоров в форме программного кода является система блокчейн. Но также на рынок выходит новая – Hedera с использованием технологии HashGraph.

Основной алгоритм работы, который необходимо закрепить в регламенте для сертификации сети, существует в описании работы мировой системы пиринговой наличности биткойн: «Система работает по следующим правилам:

- 1) новые транзакции рассылаются всем узлам;
- 2) каждый узел объединяет пришедшие транзакции в блок;
- 3) каждый узел пытается подобрать хэш блока, удовлетворяющий текущей сложности;
- 4) как только такой хэш найден, этот блок отправляется в сеть;
- 5) узлы принимают блок, только если все транзакции в нем корректны и не используют уже потраченные средства;
- 6) свое согласие с новыми данными узлы выражают, начиная работу над следующим блоком и используя хэш предыдущего в качестве новых исходных данных».¹⁶

Эти требования будут обеспечивать неизменность данных в сети, а верная идентификация, аутентификация и авторизация – доброкачественность источника, а как следствие, достоверность данных, записываемых машиной автоматически после подписания соглашения (о передаче цифровых активов, о времени исполнения обязательства или о любых иных). Такой процесс можно сравнить с процессом установления обстоятельства судьей при разрешении спора: изначально устанавливается источник данных и проверяется его доброкачественность, далее они вносятся в судебное решение, которое имеет предустановленную юридическую силу. Такой вектор развития программного обеспечения фиксируется в подпункте в) пункта 22 Указа Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», где указывается прямая связь использования искусственного интеллекта с повышением качества предоставления государственных и муниципальных услуг.¹⁷

¹⁵Бурдонов И.Б., Косачев А.С., Пономаренко В.Н., Шнитман В.З. Обзор подходов к верификации распределенных систем. М.: Российская Академия Наук. Институт системного программирования (ИСП РАН) 2003. – 51 с.

¹⁶Биткойн: система цифровой пиринговой наличности // Биткойн – P2P деньги с Открытым кодом URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (24.10.2019).

¹⁷Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (29.11.2019).

Помимо предлагаемых поправок в законодательство, также следует соотнести их с подпунктом 6 статьи 76 Гражданского процессуального кодекса РК и дополнить Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» следующей нормой: «Статья 19-1. Информация об обстоятельствах по договору с автоматизированным исполнением обязательств. Факты, информация о которых зафиксирована автоматически в процессе исполнения обязательств по договору в автоматизированной системе заключения и исполнения договора, признаются фактами, не требующими доказательств. Требования к системе устанавливаются подзаконными актами».

При таких изменениях в законодательстве, представится возможным признавать информацию, добавленную автоматически в систему децентрализованного хранения данных по договору с использованием смарт-контракта или другого способа автоматизации исполнения договорных обязательств, преюдициальной.

Заключение

Институт преюдиции играет значительную роль в повышении эффективности судопроизводства посредством процессуальной экономии. Об этом в своих исследованиях пишут многие авторы, примеры трудов которых мы приводим в настоящей статье.

На сегодняшний день повсеместная интеграция технологического развития во многие сферы жизни позволяет достигать все более разных форм использования уже устоявшихся правовых инструментов по-новому. Установленное законодательством понятие договора не запрещает оформление волеизъявления и условий соглашения в форме самоисполнимого программного кода и помещения его в децентрализованную систему. Как следствие, при таком подходе договор будет включать в себя революционный механизм автоматического исполнения обязательств и превенции нарушения права путем использования информационных технологий.

Нарушенное же право стремится быть восстановленным. Скорость его восстановления напрямую влияет на абсолютно все сферы деятельности человека и государства.

Таким образом, расширение исчерпывающего списка установленных фактов, признаваемых преюдициальными – возможность экономии времени и достижения объективных результатов в процессе восстановления права. Следует отметить научную обоснованность таких изменений:

- 1) факты, хранящиеся в децентрализованной системе неизменны;
- 2) доброкачественность источника таких фактов основана на беспристрастности машинного кода договора;
- 3) достоверность волеизъявления на использование такого источника фактов подтверждается идентификацией, аутентификацией и авторизацией стороны;
- 4) обе стороны такого вида договора подтверждают понимание и принятие условий договора, хотя и написанных в форме программного кода.

Вышеуказанные характеристики юридических фактов, хранящихся в автоматизированной системе заключения и исполнения договора, позволяют нам сделать выводы об их преюдициальном характере.

Р.Р. Хузин: Келісімді жасау және орындау автоматтық жүйесіндегі құқықтық фактілердің преюдициальдық сипаты.

Мақала келісімшарт бағдарламасымен орталықтандырылмаған жүйеге жазылатын және өзгертудің іс жүзінде мүмкіндігіне ие болмайтын құқықтық фактілерге арналған. Мақаланың негізгі мақсаты – мұндай фактілердің белгілі бір мән-жайларға қатысты преюдициальдық сипатын дәлелдеу.

Мақалада сот шешіміндегі ақпараттың және шартты автоматты түрде орындау жүйесінде сақталатын ақпараттың негізгі сипаттамаларын салыстырмалы талдау қолданылды.

Қорытындыда бағдарламада жазылған ақпаратты преюдициальдық құқықтық фактілер деп танудың теориялық негіздері беріледі, атап айтқанда: фактінің қайнар көзінің сапасы, жүйеде сақталған кезде оның өзгермейтіндігі және жазуға рәсімделген ықтиярдың сенімділігі. Бүгінгі таңда заңнамада мақалада сипатталған құқықтық тетіктің болмауы және дауларды шешуде оны қолдану тиімділігінің негіздемесі осы мақаланың жаңалығын айқындайды.

Тірек сөздер: преюдиция, құқықтық фактілер, сот процесінің тиімділігі, ақылды келісімшарт, келісімшарт бойынша міндеттемелерді автоматты түрде орындау, атқарушылық жазбасы, мән-жайларды анықтау, блокчейн, сәйкестендіру, түпнұсқалықты анықтау.

R.R. Khuzin: Prejudicial nature of legal facts in the automated system of making and performing of agreements.

The article is devoted to legal facts that are automatically recorded by the contract program in a decentralized system without the practical possibility of changing them. The main purpose of the article is to prove the prejudice of such facts in relation to the certain circumstances. The article uses a comparative analysis of the main characteristics of the information contained in the court decision and the information stored in the system of automatic performance of a contract. The conclusions are the theoretical grounds for the recognition of information recorded by the program as prejudicial legal facts, namely, the purity of the source of the fact, its invariability when stored in the system and the reliability of the expressed will to record. The absence of the described mechanism of work in the legislation for today and the substantiation of the effectiveness of its application in dispute resolution determine the novelty of this article.

Keywords: prejudice, legal facts, effectiveness of litigation, smart contract, automatic fulfillment of obligations under the contract, executive inscription, establishment of circumstances, blockchain, identification, authentication.

Библиография:

1. Цвингман В.М. О влиянии техники на развитие договорного права // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 8. – С. 149-173.

2. Казанков Я. Н. Роль юридических аксиом, презумпций, преюдиций и фикций в судебном познании // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: материалы II всероссийской научно-практической конференции 20 мая 2016 года / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 84-87.

3. Денисова Е.А. Понятие, сущность и значение правовых преюдиций в правовом регулировании // Молодая наука – 2017: сборник трудов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Москва, 21 апреля 2017 г.) / отв. ред. С.А. Забелина. М., 2017. С. 278.

4. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // В кн.: Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2003.

5. Сулейменов М.К. Юридические факты в гражданском праве: проблемы теории и практики // Zakon.kz URL: <https://www.zakon.kz/4714795-juridicheskie-fakty-v-grazhdanskom.html> (дата обращения: 12.10.2019).

6. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности // Биткойн - P2P деньги с Открытым кодом URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (дата обращения: 17.10.2019).

7. Будзко, Владимир И.; Милославская, Наталья Г. Вопросы практического применения технологий блокчейна. Безопасность информационных технологий, [S.l.], p. 36-45, 2019. ISSN 2074-7136. Доступно на: <<https://bit.mephi.ru/index.php/bit/article/view/1178>>. Дата доступа: 19 feb. 2019. doi:http://dx.doi.org/10.26583/bit.2019.1.04.

8. Аутентификация, авторизация и идентификация // DIPHOST / Качественный платный хостинг, бесплатные домены, PHP, MySQL, Python, Ruby, IPv6 URL: <https://wiki.diphost.ru/Authentication> (дата обращения: 17.10.2019).

9. Бурдонов И.Б., Косачев А.С., Пономаренко В.Н., Шнитман В.З. Обзор подходов к верификации распределенных систем. М.: Российская Академия Наук. Институт системного программирования (ИСП РАН) 2003. – 51 с.

10. Стратегический план Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2014-2018 годы // ИС "Параграф" URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31503617 (дата обращения: 29.11.2019).

References (transliterated):

1. Cvingman V.M. O vlijanii tehniki na razvitie dogovornogo prava // Zhurnal Ministerstva justicii. 1902. № 8. – S. 149–173.

2. Kazankov Ja. N. Rol' juridicheskikh aksiom, prezumpcii, prejudicii i fikcii v sudebnom poznanii // Aktual'nye voprosy razvitija rossijskoj gosudarstvennosti i publicnogo prava: materialy II vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii 20 maja 2016 goda / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб.: Sankt-Peterburgskij institut (filial) VGUJu (RPA Minjusta Rossii), 2016. – S. 84-87.

3. Denisova E.A. Ponyatie, sushchnost' i znachenie pravovyh prejudicij v pravovom regulirovanii // Molodaya nauka – 2017: sbornik trudov IV Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (Moskva, 21 aprelya 2017 g.) / отв. ред. S.A. Zabelina. M., 2017.

4. Ioffe O.S. Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu // V kn.: Ioffe O.S. Izbrannye trudy: V 4 t. T. 1. SPb.: Izd-vo Jurid. centr Press, 2003.

5. Sulejmenov M.K. Juridicheskie fakty v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki // Zakon.kz URL: <https://www.zakon.kz/4714795-juridicheskie-fakty-v-grazhdanskom.html> (12.10.2019).

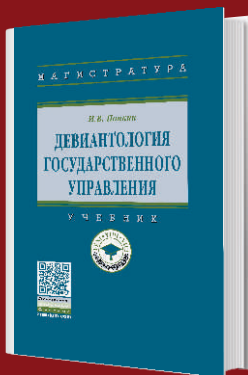
6. Bitkojn: sistema cifrovoj piringovoj nalichnosti // Bitkojn – P2P den'gi s Otkryтым kodom URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (17.10.2019).

7. Budzko, Vladimir I.; Miloslavskaja, Natal'ja G. Voprosy prakticheskogo primeneniya tehnologij blokchejna. Bezopasnost' informacionnyh tehnologij, [S.l.], p. 36–45, 2019. ISSN 2074-7136. Dostupno na: <<https://bit.mephi.ru/index.php/bit/article/view/1178>>. Data dostupa: 19 feb. 2019. doi:<http://dx.doi.org/10.26583/bit.2019.1.04>. (17.10.2019).

8. Autentifikacija, avtorizacija i identifikacija // DIPHOST / Kachestvennyj platnyj hosting, besplatnye domeny, PHP, MySQL, Python, Ruby, IPv6 URL: <https://wiki.diphost.ru/Authentication> (17.10.2019).

9. Burdonov I.B., Kosachev A.S., Ponomarenko V.N., Shnitman V.Z. Obzor podhodov k verifikacii raspredelennyh sistem. M.: Rossijskaja Akademiya Nauk. Institut sistemnogo programirovaniya (ISP RAN) 2003. – 51 s.

10. Strategicheskij plan Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan (sudebnoj sistemy) na 2014-2018 gody // IS "Paragraf" URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31503617 (29.11.2019).

НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В. Девиантология государственного управления: Учебник.
М.: ИНФРА-М, 2019. – 301 с.

ISBN 978-5-16-014740-6 (print)
ISBN 978-5-16-107245-5 (online)

В учебнике представлены ключевые основы и концепты теории государственного управления. Является дополнением к авторскому учебнику «Теория государственного управления». Предназначен для обеспечения учебных курсов и дисциплин в рамках указанных программ магистерской подготовки, а также для обеспечения референтных программ Master of Public Administration (MPA). Раскрыты ключевые теоретические вопросы и актуальные проблемы тематического горизонта девиантологии

государственного управления. Изложено содержание референтных правовых актов и документов, показаны существующие научные концепции и подходы, содержание научных дискуссий. Соответствует требованиям государственных образовательных стандартов высшего образования последнего поколения.

Для магистрантов, обучающихся по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция» – «Правовое обеспечение государственного и муниципального управления», и слушателей программ Master of Public Administration, для аспирантов и докторантов, юристов, экономистов, управленцев, руководителей и служащих органов государственного и муниципального управления, а также для всех, кто интересуется вопросами государственного управления.